

ДОСТОПРИМЕЧАТЕЛЬНОСТИ АРМЕНИИ

Загадки Кармир-Блура

В истории изучения искусства Древнего Востока урартское армянское искусство занимает особое место. Проблема связей и влияния Урарту (Арагатское, или Вансское, царство) на искусство Древнего мира приобретает все более серьезное значение: Урарту было звеном, которое связывало культуры Древнего Востока со Средиземноморьем, Причерноморьем, Кавказом и со скифским миром. Урарту также оказало влияние на искусство Ирана времени Ахеменидов.

Инициатива и организация археологических экспедиций в Армении принадлежат академику И. А. Орбе-

щали внимание. Но дождь усилился, и вскоре начался такой ливень, что казалось, разверзлись хляби небесные. И оторванные археологи, промокшие до нитки, вернулись в Ереван.

На следующий день рано утром археологи были уже на месте. Каково же было удивление всех, когда они увидели, что на поверхности холма темными влажными полосами обозначился план скрытых под землей дворца и крепости. Ничего загадочного не было в этом явлении. Стены старинного здания были под поверхностью холма. После ливня земля быстро впитала влагу и к утру просохла, а слой кладки из сырцового кирпича остался влажным, так как глиняные стены задержали дождевую воду. Благодаря этому и был получен на площади холма первый план некоторых помещений крепости – еще до раскопок.

Как только началась работа, сразу же, с первой лопаты показались стены. Ясно были видны следы пожара, от которого кирпичи стали красными. Отсюда возникло и название холма – Кармир-Блур, то есть Красный холм.

Раскопки вначале шли сравнительно легко, обнажая стены. Но археологов стала волновать необычная глубина помещений. Достигли четырех метров, дошли до шести, работать было уже трудно, а стены все уходили вглубь. Может быть, это колодец? На конец

ли, бывшему председателем Армянского филиала АН СССР. До того как стать директором Государственного Эрмитажа, он организовал в Эрмитаже большой отдел Советского Союза.

Для ознакомления с урартскими памятниками на территории Армении с 1930 по 1932 годы были проведены разведочные работы, и выбор для стационарных работ пал на холм Кармир-Блур в окрестностях Еревана, где в 1936 г. был обнаружен обломок камня с надписью урартского царя Русы, сына Аргишти, правившего в VII веке до н.э. Долгие годы никто не считал этот холм примечательным. И лишь немногие знали, что под именем Кавакерт – Глиняная крепость – он упоминается в документах архива Эчмиадзина, резиденции католикоса Армянской церкви.

В 1939 году, то есть 74 года назад, раздельными археологическими экспедициями по единому плану начались систематические раскопки Кармир-Блура. В довоенные годы на раскопках работали К.Г. Кафадарян, С.В. Тер-Аветисян, Б.Б. Пиотровский. Впоследствии присоединились уже многие другие, в том числе и архитектор К.Л. Оганесян.

Кармир-Блур представляет собой высокий холм, возвышающийся над рекой Раздан, омывающей его с севера. Работы начались с расчистки видимых на поверхности участков кладки. Как выяснилось, они представляли собой фундаменты разрушенных и размытых стен, сложенных из сырцового кирпича. Археологи готовы были работать до наступления темноты, но вдруг в середине дня пошел дождь. Сначала на него не обра-

зились для приготовления кунжутного масла, пивоварня, склады глиняной посуды, железных орудий, кладовые для оружия и много других помещений.

В 1946 году в дверном проеме одной из кладовых цитадели был найден обломок бронзового запора. Он состоит из стержня, оканчивающегося двумя кольцами, большим и малым. На большом кольце под слоем патины сохранилась короткая надпись клинописью: «Царя Русы, сына Аргишти, арсенал города Тейшебани». Эта надпись подтверждала, что раскопанное на холме здание относилось к VII веку до н. э., то времени правления царя Русы II. К тому же стало известно древнее название города Тейшебани по имени Тейшебы,

ладян, в помещении, представляющем собою длинный коридор, идущий пополам здания. Статуэтка изображает стоящую безбородую фигуру с ниспадающими на плечи волосами, в головном уборе, украшенном рогами, и в длинном платье, имеющем рукава до локтей. В правой, вытянутой вдоль тела руке фигура держит дисковидную булаву, а в левой, согнутой и прижатой к груди, – боевой топор. Над головным убором находится дополнительная часть в виде барабана, украшенная тремя полосами, а под ногами фигуры помещен венец

оказалось. Об этом не было сведений и в музее «Эребуни» до 2009 года.

Дальнейшие поиски должны были привести нас в Институт истории НАН РА или в Санкт-Петербург – Эрмитаж. И в 2008 году, через неделю после обращения, от Института истории я получил ответ: ответ, насколько ожидаемый, настолько и потрясающий...

Да, статуэтка бога войны была найдена 21 июня 1941 года!

Но тогда люди не осознали, что спустя более чем 2500 лет полного забвения, как джинн из арабских сказок, «воскрес» Тейшеба, бог войны и грома, а потом странным или закономерным совпадением на следующий же день началась Великая Отечественная война.

В своих воспоминаниях об этом удивительном и странном факте после развали Советского Союза очень кратко вспомнил и Б. Б. Пиотровский. Он заканчивает соответ-

бога войны и бури, одного из трех главных богов урартского пантеона. Но эта надпись не связала название крепости с данными, содержащимися в письменных источниках. Известно лишь одно, что Руса I на южном берегу озера Севан построил крепость, также названную «городом бога Тейшебы».

Все разъяснилось окончательно лишь в 1961–1962 годах после находки в южной части цитадели развали крупных каменных блоков от цокольной части храма. Восемь камней составили один почти полностью сохранившийся текст, содержащий весьма важные сведения.

В тексте сообщается, что царь Руса, сын Аргишти, в городе Тейшебани, находящемся в стране Аза, построил богу Халди храм, называемый «суси», величественные ворота бога Халди. Далее в надписи из двадцати двух строк говорится о том, что в честь сооружений урартским богам назначались жертвоприношения, так же, как и урартскому царю, когда тот пребывал в крепости.

Эти надписи свидетельствуют также о том, что Тейшебани одновременно стал и культовым центром Урартского государства. Здесь был сооружен целый комплекс культовых объектов – большой и малый храмы.

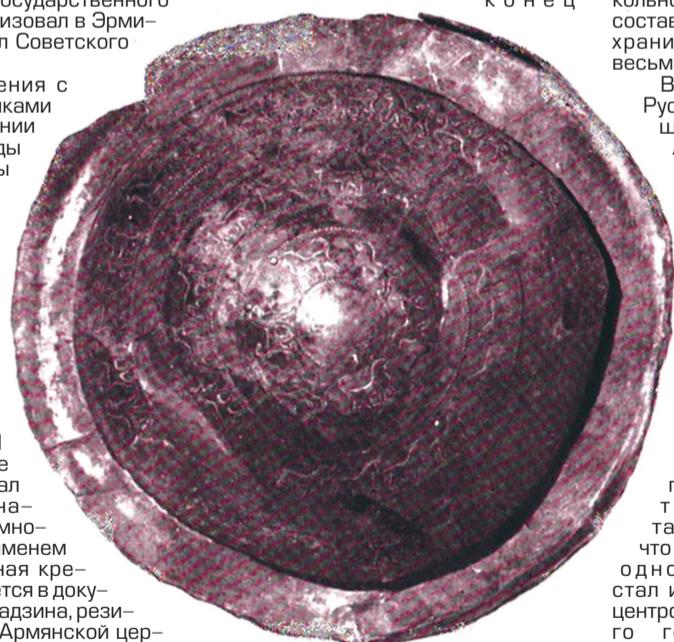
Но самое интересное и, можно сказать, мистическое событие в истории раскопок на Кармир-Блуре – находка в 1941 году бронзовой статуэтки высотой в 24 сантиметра. Ее обнаружила студентка ЕГУ (впоследствии супруга руководителя археологической экспедиции Бориса Пиотровского) Рипсиме Джанпо-

из листвьев. В верхней части фигуры имеется массивная петля, а снизу прикреплен железный стержень для насадки на дрекво.

«Перед нами, – писал Б. Пиотровский, – характерный образец урартского искусства. Атрибуты статуэтки и головной убор, увенчанный рогами, свидетельствуют о том, что она изображает божество, а именно бога войны, бури и грома – Тейшебу, того бога, имени которого был назван древний город около Кармир-Блура».

Итак, статуэтка бога войны была извлечена из-под руин в 1941 году, т. е. в год начала Великой Отечественной войны. И сразу же возник вопрос: интересно – когда, в какой именно день?

Как известно, раскопки проводятся в благоприятные времена года. Также было известно, что в начале Великой Отечественной войны они были прерваны. Таким образом, интервал моих поисков ограничился: май и июнь 1941 года. Чтобы наконец-то выяснить точный день находки, я в 2008 году обратился в Институт археологии и этнографии РА. Но там интересующих меня данных не

зался фундамент, сложенный из крупных блоков базальта, а на глубине семи метров появился плотный слой земляного пола.

Так на Кармир-Блуре было открыто грандиозное сооружение, занимавшее площадь около четырех гектаров. Первый этаж был монолитным и включал около ста пятидесяти помещений. Некоторые помещения первого этажа, когда возводился второй этаж, целиком забутовались камнем, превращаясь в своего рода платформы, на которых возводились отдельные монументальные постройки, в частности храмы и дворцовые апартаменты.

Постепенно и медленно шло исследование археологами массива цитадели, устанавливались назначение помещений. Тут были кладовые для зерна, винные погреба, мастер-

ствующую часть главы своей статьи следующими словами: «По пути, в поле я встретил почтоведа Ашота Чичяна. Не успел я с ним поздороваться, как он сказал: "Борис, сегодня ночью немецкие войска перешли советскую границу. Днем раньше нас оповестил об этом Тейшеба (выдено мною. – С.Д.)". А потом он пишет: "На следующий день на холме уходили в армию».

Да, из огромной страны советской многие уходили в армию, и из много-миллионных участников Великой Отечественной многие не вернулись. В их числе – историк Мнацакан Камалян, принимавший участие в раскопках, и его брат, строитель Ваагн Камалян. Светлой памяти всех не вернувшихся и посвящается эта статья.

Р.С. Таким странным совпадением – началом Отечественной войны ознаменовалось и открытие гробницы Тамерлана, о чём по Центральному телевидению с изумлением рассказал очевидец – оператор М. Каюмов.

Давид Саркисян,
«Собеседник Армении»